

- Сяо Лин, кажется, я «привязался» к тебе.

- Как только мы отдаляемся друг от друга больше чем на триста метров, я чувствую сильную боль в сердце. Это ощущение похоже на то, как будто его несколько раз туго обмотали леской.

- Это так странно, учитывая, что у меня больше нет сердца.

- Ты сказал про нить на пальце? Ты ее видишь? Какого она цвета?

- Почему нить на твоём пальце соединена с нитью на моём сердце?

- Сяо Лин, почему ты молчишь?

Сяо Лин то, Сяо Лин это... Товарищ Сяо Лин, который усердно работал всю ночь и теперь хотел только спать, непрерывно зевал. У него было мрачное выражение лица, а темные круги под его глазами опустились так низко, что почти касались подбородка.

Он с трудом приоткрыл глаза и посмотрел на Хэ Цзиньчжао.

- Господин Хэ, не мог бы ты, пожалуйста, не стоять одной половиной тела с этой стороны стены, а другой - с другой, когда говоришь?

Это же не баг в игре!

Хэ Цзиньчжао, однако, не ответил на это.

- Если ты меня слышишь, тогда почему не отвечаешь?

- Я не отвечаю, потому что сейчас у меня время отдыха.

Лин Чэнь попытался закрыть дверь спальни, но Хэ Цзиньчжао, полностью игнорируя физические преграды, последовал за ним.

Шесть часов назад Лин Чэнь встретил покойного Хэ Цзиньчжао в зале прощания.

Шесть часов спустя Лин Чэнь испробовал все способы, но так и не смог «проводить» Хэ Цзиньчжао.

Если бы не тот щедрый конверт с десятью тысячами юаней, которые ему вручил агент Хэ Цзиньчжао за грим, он бы ни за что не привел Хэ Цзиньчжао в свою квартиру в общежитии.

Лин Чэнь взглянул на настенные часы. Было девять утра. Солнечный свет беспрепятственно проникал через окно, заливая всю комнату. Лин Чэнь даже чувствовал его тепло, но, к сожалению, некий призрак совсем не боялся солнца.

- Гроб должен быть уже в провинции Хэбэй, верно? - Хэ Цзиньчжао слегка нахмурился, погрузившись в размышления.

Почему его тело уже было на автомагистрали, а душа оставалась здесь?

Лин Чэнь не обращал на него внимания. Снова зевнув, он, пошатываясь, подошел к шкафу, взял сменную одежду и направился в ванную.

Увидев, что Хэ Цзиньчжао собирается последовать за ним и продолжить разговор, Лин Чэнь схватил с тумбочки в гостиной флакон спрея и несколько раз брызнул в лицо Хэ Цзиньчжао.

Водяные брызги прошли сквозь полупрозрачное тело Хэ Цзиньчжао, сверкая на солнце, и легко опустились вниз.

Хотя спрей не мог ему навредить, Хэ Цзиньчжао инстинктивно отступил на шаг и осторожно спросил:

- Что это?

Это же не вода с пеплом от благовоний?*

Лин Чэнь продолжил брызгать на него:

- Де.. пшш ... зин... пшш ... фици... пшш ... рующее... пшш ... средство!

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Из-за специфики работы Лин Чэня, после обслуживания клиентов он первым делом принимал душ. Чтобы не принести домой вирусы, он всегда держал дома дезинфицирующее средство и опрыскивал им пальто и обувь.

- Господин Хэ, я думаю, ты знаешь значение понятия «личное пространство»? - Лин Чэнь поставил дезинфицирующее средство, а затем медленно начал раздеваться. - Или ты хочешь посмотреть, как я принимаю душ?

В конце концов, они оба мужчины. Если Хэ Цзиньчжао хочет посмотреть, пусть смотрит. Разве в душевой в бассейне все не стоят голыми? Главное, чтобы Хэ Цзиньчжао не продолжал болтать, пока он моется.

Видя, что Лин Чэнь действительно расстегивает воротник, Хэ Цзиньчжао с неохотой отступил.

- Не пойдешь за мной? - Многозначительно спросил Лин Чэнь. - А я надеялся, что киноимператор потрет мне спину.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Лин Чэнь вошел в ванную, включил душ и встал под струи теплой воды, чтобы смыть усталость. Он тщательно вымыл лицо, пальцы и натер каждый сантиметр кожи до скрипа. Только после этого он надел пижаму и тапочки и вышел.

Хэ Цзиньчжао, который ждал в гостиной, сразу же подошел к нему.

- Пока ты принимал душ, я еще раз все обдумал...

- Не думай. Пожалуйста, не думай, - Лин Чэнь не спал всю ночь и теперь оказался в этой странной ситуации. Сейчас его мозг совершенно не работал, и он хотел только спать. - Что бы это ни было, давай обсудим это, когда я проснусь.

***

Лин Чэнь проспал до полудня.

Шторы в спальне были плотно задернуты, но несколько ярких лучей солнца все же проникали сквозь края. Лин Чэнь сонно потянулся к телефону, лежащему рядом с подушкой, протер глаза и сразу же открыл Weibo.

[Горячие поисковые запросы в разделе развлечений.]

[Некий айдол переписывался с фанатом.]

[Некий певец пел под фонограмму.]

[Некий участник шоу знакомств объявил о расставании.]

[Некая разведенная пара радуется рождению второго ребенка.]

[Фанаты некоего актера устраивают розыгрыш репостов, чтобы опровергнуть черные слухи.]

Пролистывая ленту, он видел те же привычные новости, но он нигде не нашел новость, что «Некий киноимператор скончался поздно ночью и был похоронен рано утром».

Лин Чэнь подумал: «значит, мне это действительно приснилось, верно?».

Должно быть это из-за того, что на днях в свой выходной он в третий раз ходил на новый фильм Хэ Цзиньчжао, ему приснился такой абсурдный сон.

Даже если Хэ Цзиньчжао действительно умер, он не мог превратиться в призрака, который привязался к нему! Это слишком ненаучно!

Придя к этому выводу, Лин Чэнь мгновенно почувствовал облегчение. Он встал, чтобы умыться, раздумывая, какую еду заказать на вынос. После ночной смены у него целый день был выходной, что позволяло ему с комфортом оставаться в квартире, как улитке.

Размышляя об обеде, он открыл дверь спальни, но, едва сделав шаг, замер на месте.

В гостиной полупрозрачная фигура мужчины полулежала в воздухе, подперев щеку одной рукой, как будто он лежал на невидимой кушетке, а его глаза феникса скучающе следили за щебетавшими за окном птицами.

Лин Чэнь:

- ...

- Сяо Лин, ты проснулся?

Услышав скрип двери, красивый мужчина-призрак повернул голову. Его голос звучал так, будто он говорил с давно потерянным другом.

Лин Чэнь:

- ...

Мужчина продолжил:

- После того, как ты уснул, я тоже попытался поспать, но, похоже, я больше не нуждаюсь во сне. Я попробовал медитировать. Может быть мое тело - это тело бессмертного, чей путь самосовершенствования быть прерван актерской деятельностью. Но сколько бы я ни концентрировался на движении ци, я не чувствовал никакого теплого потока в меридианах. Затем я попытался что-нибудь взять, но, к сожалению, не смог ни к чему прикоснуться. Однако...

Не успел он договорить, как Лин Чэнь сделал шаг назад в спальню, а затем одним движением закрыл дверь и запер ее.

Он точно спит. Абсолютно, однозначно, несомненно спит!

В следующую секунду полупрозрачный призрак прошел сквозь дверь, его верхняя часть тела оказалась в спальне. Он наклонился к Лин Чэню, на губах играла слабая, насмешливая улыбка.

- Сяо Лин, я еще не закончил, почему ты внезапно ушел?

Лин Чэнь протянул руку, чтобы оттолкнуть его, но как можно прикоснуться к призраку? Его рука прошла мимо и больно столкнулась с дверью.

Хэ Цзиньчжао с интересом спросил:

- О, хочешь прижать меня к стене?*

Лин Чэнь невозмутимо ответил:

- Нет. Просто только что мимо пролетел противный маленький надоедливый жук, и я прихлопнул его.

Теперь Лин Чэню оставалось только поверить тому, что он видел - Хэ Цзиньчжао действительно был мертв.

Не только был мертв, но и превратился в призрака, который теперь привязался к Лин Чэню.

- Почему я? - Тихо пробормотал Лин Чэнь.

Хэ Цзиньчжао сказал:

- Я тоже думал об этом. Возможно, это был импринтинг. Ты первый, кого я увидел после того, как стал призраком, поэтому я привязан к тебе.

Лин Чэнь спросил:

- Значит, ты маленький утенок, а я мама-утка?

- Обычно я не сравниваю себя с животными. Но если уж сравнивать, то мои поклонники говорят, что у меня львиная печать.

Лин Чэнь был озадачен:

- Что за «львиное печенье»? Я слышал только про тефтели «львиная голова».*

- ...

Хэ Цзиньчжао не ожидал, что ему придется объяснять кому-то фанатский сленг.

- Это значит «похож на льва», как образ. Есть еще образ волка, образ змеи, образ лисицы.

- Пфф, похож на льва... Слова фанатов полны лести, их можно слушать, но не стоит принимать близко к сердцу, - критически заметил Лин Чэнь. - С сегодняшнего дня твой образ для меня - образ утенка.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Почему мне кажется, что у тебя есть ко мне претензии? Каждая твоя фраза как укол в мой адрес.

- Конечно у меня есть к тебе претензии, - прямо ответил Лин Чэнь. - Кто в здравом уме захочет, чтобы к нему привязался призрак?

К его удивлению, выражение лица Хэ Цзиньчжао мгновенно изменилось. Он был настоящим актером - его брови сдвинулись, губы слегка приоткрылись, глаза словно были готовы наполниться слезами.

- Разве ты не мой поклонник? Твой кумир превратился в призрак, и только ты можешь его видеть. Разве это не делает тебя счастливым?

Лин Чэня было не так легко одурачить:

- То, что ты мне нравился, было основано на материалистическом научном мировоззрении. Теперь, когда ты стал призраком, с чего тебе продолжать мне нравиться? Нет, подожди. Кто сказал, что я твой поклонник?

- Тот полный, лысеющий мужчина, - Хэ Цзиньчжао описал директора, которого видел вчера. - Когда ты наносил мне грим прошлой ночью, он зашел поговорить с тобой. Он сказал, что ты мой фанат, и ты согласился. Как ты можешь отказываться от своих слов?

Лин Чэнь про себя обругал болтливого директора и рассудительно возразил:

- Я не твой фанат. Я не встречал тебя в аэропорту (потому что ненавижу людные места), никогда не покупал твои рекламные товары (они все слишком дорогие), никогда не повышал твои рейтинги (не вижу смысла в репостах), и никогда не спорил с хейтерами в интернете (просто блокирую их, и все). Я просто обычный зритель, который смотрит твои фильмы.

- Обычный зритель? Тогда почему я нашел три билета на фильм «Я хочу оседлать ветер» на столе в твоей гостиной? - Медленно произнес Хэ Цзиньчжао. - Не говори мне, что ты смотрел его с друзьями - все три билета были на разные сеансы. Очевидно, ты сам смотрел его три раза.

- ...

- Такой человек, как ты, который смотрит мои фильмы по три раза, уже не может считаться «обычным зрителем», - Хэ Цзиньчжао с улыбкой сказал: - Я бы назвал тебя моим «другом-кинопоклонником».*

Глядя на самодовольного призрака перед собой, Лин Чэнь горько пожалел, что не затолкнул его вместе с его телом в печь для кремации.

Но что сделано, то сделано, что теперь говорить.

Лин Чэнь глубоко вздохнул и тяжело выдохнул.

- Хэ Цзиньчжао, давай поговорим, - Лин Чэнь снова открыл дверь спальни и, наклонив голову, посмотрел на парящего в воздухе мужчину. - Думаю ты, как и я, хочешь как можно скорее вырваться из этого состояния, не так ли?

Если смерть неизбежна, пусть она будет быстрой и чистой - прах к праху, земля к земле, превратиться в горсть белого пепла и исчезнуть.

Но если уж жить, то пусть эта жизнь будет свободной. Теперь эта блуждающая душа может странствовать по миру смертных, взбираться на высокие вершины и погружаться в самые глубокие воды.

Хэ Цзиньчжао убрал с лица насмешку, помолчал несколько секунд, а затем кивнул.

- Тогда, у меня есть важный вопрос, требующий твоего честного ответа, - Лин Чэнь четко

произнес каждое слово: - Как именно ты умер?

Примечания:

* Вода с пеплом от благовоний используется в традиционной китайской медицине, чтобы помочь снизить температуру, остановить воспаление или снизить заражение (на самом деле может вызвать серьезные риски для здоровья). Также считается, что она может изгнать злых духов

* «Хочешь прижать меня к стене?» - Хэ Цзиньчжао говорит о той самой популярной позе из дорам, где при флирте один человек загоняет другого в угол, упираясь рукой в стену рядом с его головой

* Хэ Цзиньчжао говорит «[ ]», в котором [ ] sù - ваять, лепить, но в этом контексте лучше всего подходит слово «образ» или «имидж». Лин Чэнь услышал [ ] sū - масло, рассыпчатое печенье. А тефтели «львиная голова» - шицзытоу [ ] (shīzitóu)

* Кинопоклонник - Хэ Цзиньчжао использует слово [ ] (yǐngmí), оно обозначает как фаната кино в целом, так и фаната кинозвезды, кинорежиссера или фильма

<http://bllate.org/book/14930/1326279>